

Маркучяй – "Здесь Русью найдется!"

Хотя Александр Сергеевич Пушкин никогда не гулял по улицам Вильнюса, светлый пушкинский гений более ста пятидесяти лет не покидает Литву, помогая поддерживать очаг русской культуры, распространять ее благотворное влияние на всё новые поколения людей, влюбленных в великую русскую словесность.

Хочется надеяться, что, несмотря на все испытания и превратности исторической судьбы, этот животворный огонь не угаснет никогда в Литературном музее Александра Пушкина, расположенном в старинном доме поместья Маркучяй, ныне вошедшем в черту города. Здесь, словно охраняя эту заповедную землю, нашли свое последнее пристанище младший сын поэта Григорий Александрович и его верная супруга Варвара Алексеевна Мельникова-Пушкина.

«СКРОМНАЯ СЕМЬЯ МОЕЙ ОБИТЕЛЬ»

Младший сын поэта Григорий Александрович долгие годы практически не выезжал из родового имени Михайловского, где занимался восстановлением усадьбы, бережно сохраняя всё, что было дорого великому отцу. Хотя, как и старший брат Александр, он окончил Пажеский корпус и поступил в Конный полк, карьера военного, в отличие от брата, его не очень увлекала, и он довольно рано ушел в отставку. С 1860 года постоянно проживал в

Михайловском. А с 1870 стал его полновластным хозяином, заключив с братом раздельный акт. Любопытно, что документ о разделе имущества был подписан в Ковно (ныне Каунас), где в то время квартировал Нарвский гусарский полк, которым командовал Александр Александрович. В этом литовском городе приключилось еще одно знаменательное событие: здесь внучка Пушкина и дочь Александра Александровича Мария познакомилась с офицером полка Николаем Быковым, племянником другого гения, Николая Гоголя, а через некоторое время вышла за него замуж.

Возможно, причиной затворничества Григория Александровича была любовная связь с французенкой-гувернанткой. В этом союзе родились три дочери, но брак не был оформлен юридически. Эти отношения очень не одобряла Наталья Николаевна Пушкина, никогда не посещавшая Михайловское во время пребывания там сына. Девочки выросли и были выданы замуж, союз распался, и Григорий Александрович стал чаще бывать в обществе. Встреча с Варварой Мельниковой была судьбоносной для них обоих.

В 1884 году, спустя три года после первой встречи на балу, они обвенчались в скромной вильнюсской Покровской церкви детского приюта «Иисус младенец», который опекала Варвара Алексеевна, и тут же уехали в Михайловское. Как писала тогда Варвара Алексеевна: «Я счастливейшая из женщин России, мне выпала редкостная судьба быть невесткой Пушкина!». Это благоговейное отношение к отцу мужа она сохранила на всю жизнь. После женитьбы молодые поселились в Михайловском, где привели в порядок дом, благо-

устроили территорию, построили больницу, школу и создали тот музей, который и положил начало нынешнему заповеднику.

В 1899 году, к столетию со дня рождения поэта, супруги вняли просьбе общественности и продали поместье, перешедшее в ведение псковского дворянского земельного банка, государству. Библиотеку поэта его сын передал в дар Румянцевской библиотеке. Покидая поместье, Григорий Александрович и Варвара Алексеевна высказали пожелание, чтобы в доме был музей великого поэта, а также открылся приют для бедных литераторов, пожертвовав на это благое дело 1000 рублей серебром. Приют в Михайловском действительно был, хотя и просуществовал недолго. В 1908 году пожар уничтожил практически все постройки Михайловского. Потребовалось немало десятилетий, чтобы потомки воздали должные почести великому поэту и восстановили усадьбу, а также все дорогие его сердцу уголки на псковской земле, объединив их в музей-заповедник. Так исполнилась просьба Пушкина к незримому покровителю сохранить «скромную моей семьи обитель».

Впрочем, незримый покровитель сделал так, что многие вещи, книги, а, главное, дух любимого поэтом Михайловского навеки поселились в другой скромной обители вдали от псковской земли.

Как получилось, что именно в Литве провел последние годы жизни сын поэта? Дом, в котором они обосновались с супругой, прожив 16 лет в Михайловском, имеет собственную судьбу.

В 1867 году поместье вместе с домом приобрел инженер-путеец Александр Петрович Мельников (младший брат Павла Петровича Мельникова, первого министра путей сообщения Российской им-

перии). Александр Петрович принимал участие в строительстве железной дороги из Петербурга в Варшаву, проходившей через Вильно. В 1875 году усадьбу в качестве приданого он подарил своей

дочери Варваре, которой тогда было 20 лет. Первый брак с Василием Николаевичем Мошковым был, несмотря на рождение дочери, неудачным, и супруги вскоре расстались. Варвара Алексеевна бывала в поместье наездами, в основном летом, большую же часть времени проводила в Петербурге, где блистала на балах. Однажды её партнером в танце был сам император Александр II. На балу она познакомилась с Григорием Александровичем Пушкиным и через несколько лет навсегда связала с ним свою судьбу. Григорий Александрович был старше жены на 20 лет.

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ

В поместье Маркутье (нынче это вильнюсский городской район Маркучай) супруги привезли из дома поэта часть книг, кушетку, кресла, две книжные полки, письменный стол флорентийской работы, дверные занавеси, выполненные дворцовыми девушками из села Михайловского и даже двухметровый ствол одной из сосен, воспетой поэтом и сломанной бурей в 1895 году. И хотя войны и революции не пощадили коллекцию раритетов и многое было утрачено, в Литературном музее, унаследовавшем многие бесценные экспонаты от хозяев, сохранилось немало вещей, при-

надлежавших Александру Сергеевичу, чем не могут похвастаться многие российские музеи. На них лежит особый, пушкинский налет. Воссозданный сыном поэта кабинет, где он работал, служил образцом для музейщиков Михайловского, когда они восстанавливали усадьбу. На подаренной Григорию Александровичу художником Николаем Ге копии его картины «Пушкин в селе Михайловском» можно увидеть те самые книжные полки, которые украшают его кабинет в Вильнюсе.

Жизнь в поместье в начале XX века была, конечно, похожа на ту, которую вели в те годы все состоятельные дворяне, не подозревая, какие испытания ждут впереди и каждого из них, и всю страну. Григорий Александрович стал членом Виленской судебной палаты, вел активную общественную жизнь, состоя почетным членом общества любителей русской словесности. Естественно, он возглавил юбилейный комитет по празднованию столетия со дня рождения Александра Сергеевича. Стараниями этого комитета у подножья горы Гядиминаса в 1900 году был поставлен памятник великому поэту.

У этого памятника своя, полная превратностей судьба. Перед Первой мировой войной бюст поэта, снятый с постамента как и многие другие памятники, был вывезен вглубь России, где и затерял-

ся. В межвоенную эпоху, когда Вильнюс отошел к Польше, постамент увезли в другое место и водрузили на него памятник композитору Монюшке. В 1955 году на прежнем месте у горы Гядиминаса был поставлен новый памятник поэту, который в 1992 году революционно настроенная новая власть независимой Литвы изгнала с центральной площади, отправив, как говорили местные поклонники поэта, в очередную ссылку, в поместье Маркучай. К сожалению, смена эпох редко обходится без слома устоявшихся общественных ценностей.

Григорий Александрович был не только ревностным хранителем памяти отца. Вместе с супругой они поддерживали материально сирот, гимназистов из необеспеченных семей, возглавляли несколько благотворительных фондов. В их доме собирались любители словесности, музыканты, ставились спектакли. Усадьба была настоящим центром притяжения интеллигенции края. Григорий Александрович скончался в возрасте 70 лет в 1905 году и был похоронен в родном поместье, рядом со скромной домовою церковью великомученицы Варвары, которая и поныне стоит в Маркучай.

После его кончины Варвара Алексеевна, которая пережила супруга на 30 лет, не переставала заботиться о сохранении памяти поэта, занимаясь при этом множеством благотворительных дел, состоя попечительницей больниц, приютов, домов престарелых. Она подарила два дома для приюта детей-подкидышей. Она долгие годы возглавляла одно из отделений общества «Доброхотная копейка», которое организовало бесплатное медицинское обслуживание неимущих, открывало детские сады для работающих матерей. Но, пожалуй, главным объектом ее внимания была Пушкинская гимназия, почетной председательницей которой она была. В довоенные годы, когда Вильнюс принадлежал Польше, это было единственное учебное заведение, где некоторые предметы преподавали по-русски, где особое внимание уделялось воспитанию любви к русскому языку и литературе. В ее доме находили утешение и забытый уют «дворянского гнезда» все те, кого пожар войны и революции вынудили бежать за пределы отчизны. Варвара Алексеевна была также хорошей художницей. По выполненному ею проекту поставлен памятник ее супругу.

Такая бескорыстная щедрость не могла не сказаться на материальном состоянии благодетельницы. Лишенная других средств к существова-

нию, Варвара Алексеевна начала распродавать или сдавать в аренду участки некогда обширного поместья в 270 гектаров. Она скончалась в 1935 году в возрасте 80 лет и была похоронена рядом с мужем. Отпевали ее в домовою церкви, которая не могла, естественно, вместить всех желающих. Город очень долго ее оплакивал. Как писала местная газета «Наше время»: «Прервалась та живая, реальная связь нашей русской общественности с личностью великого русского гения, ставшего для нас символом русской культуры».

Перед смертью Варвара Алексеевна составила завещание, по которому передавала центральную усадьбу со всем инвентарем Виленскому Русскому обществу, с условием, что она, усадьба, «не может быть передана в найм или аренду, а должна быть сохранена в том состоянии, как она есть, чтобы там почиталась память отца моего мужа, великого поэта и служила культурно-просветительским целям». Она также обязала своего душеприказчика Владимира Назимова продать все остальные принадлежавшие ей земли с тем, чтобы обеспечить существование будущего музея. Поскольку дела владелицы были достаточно запутанными, руководители Виленского русского общества вместе с душеприказчиком не успели привести в порядок все бумаги. Один из главных энтузиастов Пушкинского дома, философ и литератор Вячеслав Богданович в 1939 году был арестован и, как полагают, исчез в застенках НКВД. Тем не менее, в 1948 году, после войны и присоединения Литвы к СССР, усадьба, наконец, открылась для посетителей, став Литературным музеем А.С.Пушкина. Так восторжествовала историческая справедливость и исполнилось в полной мере пожелание четы Пушкиных.

Сегодня музей, насчитывающий свыше 8 тысяч редких экспонатов, находится в ведении Вильнюсского городского самоуправления. Помимо своей непосредственной функции, он организует концерты, литературные спектакли, служит, как и во времена его хозяев, очагом русской культуры, огоньком, к которому тянутся люди разных национальностей из разных стран. Дом, которому уже больше 150 лет, по-прежнему живет своей неспешной, умудренной годами жизнью, наполненный новым содержанием, новыми лицами, но ничего не забывший и не растерявший из своего прошлого.

Галина Михайлова,
специально для «Янтарного моста»